

Введение

Воеводы Ивана Великого, хранители московских рубежей¹

Правление великого московского князя Ивана III (1462–1505) вошло в историю как время создания единого Русского централизованного государства. При всей условности понятия централизации с этим определением трудно не согласиться. За четыре десятилетия владычества Ивана Васильевича «государство всея Руси» совершило большой качественный скачок. Сильная, но все же довольно-таки архаичная москов-

¹ Автор благодарит д-ра ист. наук, проф. В. А. Волкова (МПГУ) и канд. ист. наук М. А. Савинова (Арктический музейно-выставочный центр) за критические замечания и дополнения, высказанные в отношении отдельных глав настоящей работы.

ская монархия, доставшаяся Ивану в наследство от отца, князя Василия II Темного, неизмеримо окрепла. В 70–80-е гг. XV столетия она окончательно сбросила ярмо ордынского владычества, обретя тем самым государственный суверитет. Нарастив «мускулатуру» властных институтов, обзаведясь дипломатическим и военным ведомствами, Москва в 1470-х гг. впервые заявила о себе на международной арене. Ведя ожесточенную войну с осколками распавшегося улуса Джучи, прежде всего – Большой ордой и Казанью, Иван III старался выстраивать равноправные отношения с крупнейшими монархами Восточной Европы: крымским ханом, польским королем и литовским великим князем, а несколько позднее – и с императором (кайзером) Священной Римской империи.

Территория Московского великого княжения в этот период стремительно росла. Ивану III удалось сокрушить и включить в состав своей державы обширные зем-

ли Твери и Великого Новгорода, а на закате правления – значительные территории русско-литовского пограничья. Для обеспечения безопасности собственных рубежей, ведения эффективных оборонительных войн с татарами и наступательных – с непокорными, зачастую пролитовски настроенными русскими княжествами державе Ивана Великого пришлось кардинально перестроить систему военной организации. На смену земским городовым ополчениям, усиленным ограниченными воинскими контингентами людей государева двора, пришло многочисленное и хорошо вооруженное дворянское войско, к концу правления Ивана III трансформировавшееся в поместную конницу, остававшуюся основной ударной силой Московского государства на протяжении XV–XVII вв.

Управление войсками в многочисленных походах на татарском, литовском, ливонском «фронтах», а также на новгородском, тверском, вятском и иных направлениях осуществляли «государевы

большие воеводы». Институт воевод существовал на Руси издревле. Но в военных предприятиях они чаще всего выступали на вторых ролях. Первую скрипку в ратном деле русского Средневековья играли князья – правители отдельных русских земель. Подобно Владимиру Мономаху, Александру Невскому, Дмитрию Донскому они осуществляли непосредственное руководство войсками на поле боя, лично участвовали в сражениях. Иван III стал первым русским государем, окончательно отошедшим от этой практики. Он оставил за собой разработку стратегических замыслов, планов ведения военных кампаний. Тактическое же командование полками и отдельными полевыми соединениями в битвах целиком и полностью стало прерогативой великолкняжеских воевод².

Биографии московских стратилатов Ивана Великого изучены в недостаточной мере. В сущности, они попали в поле

² См., напр.: [Каргалов 1980, с. 138–140].

зрения исследователей в сравнительно недавнее время. Только в 80–90-е гг. XX в. появились первые робкие ростки академического «воеводоведения». Сначала в виде популярных очерков и книг, впоследствии – и сугубо научных публикаций.

Зачинателями этого славного направления исторической науки стали московские историки В. В. Каргалов и Н. С. Борисов, оба – крупные специалисты по политической и военной истории России XIV–XVI вв. Из-под их пера вышли документально-художественные жизнеописания крупнейших полководцев Ивана III: князей Даниила Дмитриевича Холмского и Даниила Васильевича Щени, а также менее известных военных деятелей – первых покорителей зауральских земель князя Федора Семеновича Курбского и Ивана Ивановича Салтыка-Травина [Каргалов 1989, с. 171–222; Каргалов 2002, с. 10–33; Борисов 1991, с. 3–33; Борисов 1993, с. 121–150; Борисов 2017, с. 273–295].

Одновременно происходило становление воеводоведения и в Ленинграде (позднее – Санкт-Петербурге). Ведущий знаток военного дела эпохи Ивана III Ю. Г. Алексеев в ряде своих монографий, посвященных внешней политике первого государя всея Руси, приводил многочисленные краткие биографические справки о военных деятелях того времени [Алексеев 1989б; Алексеев 2009а]. Несколько позднее Алексеевым были созданы специальные статьи, содержащие как «коллективные портреты» московских воевод [Алексеев 2009б; Алексеев 2011], так и обзоры служебных карьер отдельных представителей военно-служилого сословия [Алексеев 1995].

Начало нового этапа в изучении русских военачальников XV столетия обозначили работы московского исследователя Д. М. Володихина. Увидевшая свет в 2017 г. монография историка стала первым комплексным исследованием воеводского корпуса России времени правления Ивана III. Д. М. Володихин

скрупулезно проанализировал социальный состав воевод и его изменения в разные десятилетия XV в., рассмотрел проблему востребованности тех или иных полководцев на военной службе и результативность их боевых выходов [Володихин 2017с]. Накопленный и в значительной степени переосмысленный фактический материал позволил Володихину создать новые жизнеописания наиболее выдающихся «железных волков» Ивана III – князей Даниила Холмского и Даниила Щени, а также воевод второго порядка, ранее практически не привлекавших внимания исследователей: князя Александра Владимировича Ростовского, бояр Василия Федоровича Симского-Образца, Якова и Юрия Захарьевичей Кошкиных [Володихин 2017а; Володихин 2020].

В наши дни появляются все новые биографии московских воевод XV в., написанные как в кратком популярном стиле [Волков, с. 156–173], так и в форме подробных академических очерков

и статей [Пономарева 2019]³. В основном они посвящены наиболее удачливым «генералам» Ивана Великого, жизненные пути которых неоднократно становились предметом специального рассмотрения: князьям И. В. Стриге-Оболенскому, Д. Д. Холмскому, Д. В. Щене. Многочисленный же сонм воевод рангом пониже по большей части продолжает оставаться в тени⁴.

Одним из таких обойденных вниманием историков полководцев Ивана III является и герой нашей книги.

Боярина Федора Давыдовича Хромого нельзя назвать совсем уж забытым государственным деятелем XV столетия. Эпизодически его имя всплывало

³ Можно указать также работу М. А. Несина, посвященную личности Ф. В. Басенка – воеводы Василия II, угодившего в опалу на второй год самостоятельного правления Ивана III, см.: [Несин 2015].

⁴ См., напр., новейшую работу автора этих строк, посвященную князю М. И. Колышке Патрикееву – одному из малозаметных воевод Ивана III [Белов].

в трудах отечественных и даже зарубежных историков, фигурировало на страницах объемных исследований, посвященных истории Государева двора и воеводского корпуса Московского государства XV в.⁵ Но в то же время вплоть до наших дней комплексное исследование жизни и деятельности Хромого отсутствовало.

Еще в советской исторической литературе Федору Хромому отдавали должное ведущие историки-профессионалы. Автор капитальных трудов по истории русской боярской аристократии академик С. Б. Веселовский именовал Хромого «выдающимся боярином Ивана III» [Веселовский, с. 73]. Крупнейший знаток военного дела эпохи Ю. Г. Алексеев высоко ценил полководческое умение Федора Давыдовича, признавая его «одним из лучших воевод, имевшим боевой опыт и пользовавшимся полным

⁵ См., напр.: [Зимин 1988, с. 165, 168; Мазуров, с. 124; Корзинин 2017b, с. 329–330].

доверием правительства» [Алексеев 1989b, с. 68].

Одно лишь знакомство с главными вехами жизни Федора Хромого показывает, что перед нами фигура неординарная. Не великий полководец. Не первоклассный дипломат. Не прозорливый политик. Но в то же время абсолютное воплощение служилого аристократа нового типа: человек знающий, жесткий, непреклонный, умеющий добиться поставленной перед ним цели, мыслящий государственными категориями. Он был сыном своей эпохи, воспитанником взращенной московскими князьями военно-служилой монархии и, вместе с тем, одним из ярчайших военно-политических деятелей и созидателей Российского государства Ивана Великого.

Обстоятельное изучение биографии Федора Давыдовича Хромого и других сподвижников московского князя Ивана III позволяет нам внимательнее рассмотреть ключевые события и процессы той далекой эпохи. Более зримо пред-

ставить себе собирательный образ служилого аристократа нарождавшегося «государства всея Руси» — обновленной России, широкой и твердой поступью приближавшейся к порогу Нового времени и, благодаря усилиям своей политической элиты, успешно вступившей в него на рубеже XV–XVI столетий.

Новгородец по крови

Раннее июльское утро огласили боевые крики русских дружин. Стремительная атака... Рать молодого новгородского князя Александра Ярославича смяла ряды шведов, прижав их к реке. Ожесточенный бой шел уже у самой кромки воды. Преследуя отступающего «королевича», на шведский корабль на коне ворвался боярин Гаврила Олексич – один из первейших храбрецов Великого Новгорода. Сражался Гаврила отчаянно и наконец был схвачен и вместе с конем сброшен в реку. Но не погиб! Поднявшись, он продолжил драться в первых рядах русского воинства, сойдясь в рукопашной с самим шведским воеводой... [НПЛ, с. 293].

Отчаянная битва на Неве, произошедшая 15 июля 1240 г., была выиграна. Новгородцы стяжали славу, князь Александр остался в веках с характерным прозванием «Невский», а Гаврила Олексич стал героем, образцом воинской доблести и отваги. От него-то и вел свой род герой нашего повествования.

Федор Давыдович Хромой мог по праву гордиться своим происхождением. Семейство Ратничей, к которому он принадлежал согласно родословной легенде¹, дало русской земле немало славных имен. Гаврила Олексич, если верить поздним источникам, погиб на следующий год после славной победы в устье Невы [Модзалевский, Муравьев, с. 8]. Его сын, боярин Акинф Великий, отличался беспокойным нравом и сложил свою голову в одном из сражений, стоя во главе

¹ Ранняя генеалогия Ратничей запутанна. Новейшие исследования и дискуссии о достоверности родословной легенды Ратничей см.: [Кузьмин 2002, с. 98; Кузьмин 2014, с. 284–287; Пономарева 2017].

тверского войска [ПСРЛ, т. 18, с. 86]. Потомки Акинфа в конце 1330-х гг. перешли на службу к московским князьям и заняли высокие посты при дворах Ивана Калиты и Симеона Гордого [Веселовский, с. 52; Кузьмин 1998, с. 53–56]. Внук Акинфа Иван Андреевич получил прозвище «Хромой», став родоначальником ветви Хромых². Его карьера была в высшей степени успешной: в 1389 г. влиятельный боярин упомянут одним из свидетелей-послухов в завещании умиравшего князя Дмитрия Донского [ДДГ, № 12, с. 37; Кучкин, с. 182]³. Об отце Федора Давы-

² См., напр., записи Патриаршей и Летописной редакций родословных книг: [Родословная 1851, с. 169; РГБ. Ф. 29. № 6. Л. 478–478 об.].

³ Сам Иван Хромой в завещании Донского записан на последнем, десятом, месте среди велиkokняжеских бояр. Его жена Аграфена, дочь влиятельного боярина Д. А. Монастырева, в поздней «памяти» Петра Добрынского в списке боярынь указана на пятом месте из семи [РГБ. Ф. 256. № 349. Л. 269; РГБ. Ф. 310. № 813. Л. 159]. Об этом комплексе ранних местнических документов см.: [Пономарева 2011].

довича известно мало⁴, дядя же – Роман Иванович – возглавлял московский гарнизон в годы правления Василия II Темного [ПСРЛ, т. 23, с. 148].

Немногое мы знаем и о самом Федоре Давыдовиче Хромом. Написание биографии военного деятеля XV в., пускай даже и выдающегося, дело не из легких. На каждом шагу исследователю приходится сталкиваться лицом к лицу с острой нехваткой исторических источников. Так, разрядные записи – главный источник, фиксирующий боевые назначения воевод, более-менее регулярно стали вестись лишь на закате правления Ивана III. Монастырские вкладные книги и синодики, позволяющие существенно дополнить биографию знатного служилого человека, получили распространение только в следующем, XVI столетии. Летописный материал, порой весьма

⁴ Упоминания о нем содержатся в актовой документации Кирилло-Белозерского монастыря, см.: [Стрельников, с. 119–120].

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru